

УДК 159.922

ОТНОШЕНИЕ К ВЗРОСЛЕНИЮ У СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА И СМОЛЕНСКА В КОНТЕКСТЕ ИХ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ

Светлана А. Безгодова^{a, ID1}; Анастасия В. Микляева^{a, ID2}; Владимир В. Терещенко^{b, @, ID3}

^a Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 191186, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. наб. реки Мойки, 48

^b Смоленский государственный университет, 214000, Россия, г. Смоленск, ул. Пржевальского, 4 @ terechenko2007@yandex.ru

^{ID1} <https://orcid.org/0000-0001-5425-7838>

^{ID2} <https://orcid.org/0000-0001-8389-2275>

^{ID3} <https://orcid.org/0000-0003-4189-3901>

Поступила в редакцию 17.08.2018. Принята к печати 18.09.2018.

Ключевые слова:

старший подросток, взросление, личностная зрелость, жизнестойкость, социокультурные условия.

Аннотация: В статье приведены данные эмпирического исследования отношения старших подростков к взрослению в контексте их жизнестойкости. Цель исследования определяется необходимостью изучения отношения к взрослению у старших подростков с разным уровнем жизнестойкости, проживающих в Санкт-Петербурге и Смоленске. Для исследования отношения к взрослению использовалась методика изучения самооценки Дембо-Рубинштейн, модифицированная в соответствии с целью исследования, с помощью которой определялась актуальная и идеальная самооценка по параметрам «взрослость», «готовность быть взрослым» и «желание взрослеть». Для оценки жизнестойкости подростков использовалась скрининговая версия Теста жизнестойкости. Характеристики регуляторной, нравственной и рефлексивной сферы оценивались с помощью Шкалы самооценки личностной зрелости. Показано, что при одинаковом уровне актуальной и идеальной самооценки взрослости подростки из Смоленска оценивают свое желание взрослеть достоверно выше, чем подростки из Санкт-Петербурга. Определено, что подростки из Санкт-Петербурга демонстрируют более низкие показатели волевой, рефлексивной и особенно нравственной зрелости, а также жизнестойкости, прежде всего по параметрам вовлеченности и контроля, в сравнении с подростками из Смоленска. В зависимости от стратегии взросления жизнестойкость является ресурсом (для внутренне согласованной стратегии взросления) или личностным условием осуществления контроля над своей жизнью (для внутренне конфликтной стратегии взросления). Полученные данные учтены в психолого-педагогическом сопровождении старших подростков, развивающихся в разных социокультурных условиях. Отмечена тенденция к дальнейшим исследованиям о влиянии социокультурных факторов на реализацию той или иной стратегии взросления и отношению к ней растущих детей на дистанции подросткового возраста.

Для цитирования: Безгодова С. А., Микляева А. В., Терещенко В. В. Отношение к взрослению у старших подростков Санкт-Петербурга и Смоленска в контексте их жизнестойкости // Вестник Кемеровского государственного университета. 2018. № 3. С. 77–84. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2018-3-77-84>.

Введение

Жизнестойкость как совокупность установок, позволяющая субъекту сохранять уверенность в трудных жизненных ситуациях и успешно преодолевать их, по мнению А. Н. Фоминой [1], рассматривается сегодня как один из важнейших личностных ресурсов, определяющих траектории взросления подростков. Так, важная роль жизне-

стойкости личности в процессе взросления выявлена в исследовании А. С. Романчук [2], результаты которого позволяют рассматривать жизнестойкость как предпосылку успешного взросления, придающую силы для преодоления неизбежно возникающих трудностей, способствующую формированию уверенной позиции в отношениях с миром, другими людьми и самим собой. Согласно результатам,

полученным К. А. Каленовой [3], жизнестойкость является своеобразным инструментом для разрешения противоречий, сопряженных с взрослением подростка, и способствуют росту самостоятельности, самоконтроля, ответственности за происходящие события – качеств, которые традиционно атрибутируются взрослому человеку.

Отметим, что проблема взросления в психологии чаще всего обсуждается в контексте анализа закономерностей психического онтогенеза, в силу чего в исследованиях взросления в качестве его основных предпосылок зачастую рассматриваются закономерности становления психического потенциала человека в детстве, подростковом, юношеском возрасте и ранней взрослости. Между тем исследования взросления в парадигме культурной антропологии и социологии демонстрируют важность учета социального контекста взросления, в частности социальных представлений о том, каким образом происходит нормативное взросление и каковы его социокультурные маркеры [4; 5]. В социогуманитарных науках сегодня констатируется изменение подхода к изучению процесса взросления. Распространяется тенденция трактовать период взросления как лиминальный период в жизни человека, период «между» детством и взрослостью, неопределенность содержания которого неизбежно приводит к неустойчивости смысловых структур, на основе которых взрослеющий человек проектирует и осуществляет свои действия, строит и воплощает жизненные планы [6].

В психологической науке такая трактовка взросления в наибольшей степени отражена в положениях культурно-исторической концепции Л. С. Выготского, основанной на понимании взросления как диалектики процессов экстерииоризации и интерииоризации в пространстве взаимодействия ребенка и взрослого, в котором формируется основополагающий вектор развития личности ребенка – образ взрослости. В русле культурно-исторической концепции рассматриваются феномены, интегрирующие достижения психического и социального развития человека в детстве и подростковом возрасте (чувство взрослости, готовность к взрослости), а также механизмы взросления – построение идеального образа взрослости, попытки реализации этого образа, столкновение с противостоянием социального окружения, рефлексия опыта и построение «уточненного», приближенного к реальности взрослости, что и представляет собой «готовность быть взрослым».

Анализ имеющихся особенностей развития ребенка в онтогенезе дает нам возможность увидеть современные процессы как разрушающие традиционные представления о детстве, детях, условиях взросления и развития. Главные каналы взросления детей, такие как семья и школа, на сегодняшний день «креолизируются» (интенсивно впитывают

ценности других культур), и их роль в социализации изменяется и уменьшается. Вместо них все большее влияние приобретают разные формы культуры сверстников (молодежные субкультуры, масс-медиа, Интернет) (по К. Н. Поливановой). В наши дни мы все чаще акцентируем внимание на развитии инфантилизации поколения, трансформации образа взрослости в обществе. Имеющие место изменения в социально-культурной сфере оказывают существенное влияние и на систему образования, и на весь спектр условий возрастного развития детей. Стираются внешние границы между возрастами, ухудшается качественное содержание психического развития растущих детей. Дети и подростки испытывают трудности социализации и риски взросления в условиях ограниченности влияния детских и молодежных просоциальных групп и их замещения деструктивными группами, порождающими вандализм, буллинг, противоправность действий, усиление детской и подростковой преступности. Отмечается рост психических и поведенческих расстройств в детском и подростково-юношеском возрастах.

В психолого-педагогических публикациях сегодня все чаще отмечается, что готовность подростков к взрослению в последние годы неуклонно снижается. «Нежелание взрослеть» отмечается у подростков начиная со второй половины 1990-х гг. [7]. Так, по данным Т. А. Гавриловой и Ф. А. Швеца, у подростков в 1989 г. индекс осознаваемого «чувства взрослости» достоверно выше, чем у их ровесников в 2014 г. [8]. Изменение отношения подростков к взрослению зафиксированы и К. Н. Поливановой и А. А. Бочавер, которые на материале сравнения взросления пятиклассников в 1960-х и 2010-х гг. пришли к выводу о том, что достижение взрослости для современного подростка не представляет ценности [9].

Кросскультурные исследования показывают, что данная тенденция в большей степени характерна для экономически развитых стран, в которых условия социализации, в частности уровень жизни, предоставляют ребенку больше возможностей «отложить взросление» [10]. Социокультурная специфика взросления прослеживается и при анализе различий в характеристиках взросления подростков, проживающих в городе и в сельской местности [11], в различных регионах страны [12] и т. д. Однако психологические исследования, посвященные сравнительному анализу взросления в различных социокультурных контекстах, на сегодняшний день носят фрагментарный характер. Исследования отношения подростков к взрослению в связи с их жизнестойкостью в литературе практически не представлены. В этой связи целью нашего исследования стало изучение отношения к взрослению у старших подростков с разным уровнем жизнестойкости, проживающих в разных регионах (на примере Санкт-Петербурга и Смоленска).

Материалы и методы

Выборку составили 263 старших подростка, проживающие в Санкт-Петербурге и Смоленске (таблица 1).

Для изучения отношения к взрослению использовалась Методика изучения самооценки Дембо-Рубинштейн, модифицированная в соответствии с целью исследования, с помощью которой определялась актуальная (АС) и идеальная (ИС) самооценка по параметрам «взрослость», «готовность быть взрослым» и «желание взрослеть». Для оценки жизнестойкости подростков использовалась скрининговая версия Теста жизнестойкости [13]. Характеристики регуляторной, нравственной и рефлексивной сферы оценивались с помощью Шкалы самооценки личностной зрелости [14].

Обработка результатов осуществлялась с помощью пакета статистических программ «Statistica 10.0», применялся расчет описательных статистик, критериев различий (критерий Манна-Уитни), а также корреляционный анализ (коэффициент Спирмена)

и факторный анализ (метод главных компонент с varimax-вращением).

Результаты исследования

Согласно полученным данным при одинаковом уровне актуальной и идеальной самооценки взрослости подростки из Смоленска оценивают свое желание взрослеть достоверно выше, чем подростки из Санкт-Петербурга. Для них характерна меньшая разница между актуальными и идеальными оценками готовности к взрослению, что указывает на более реалистичный уровень притязаний в процессе освоения роли взрослого (таблица 2).

Помимо этого, подростки из Санкт-Петербурга демонстрируют более низкие показатели волевой, рефлексивной и особенно нравственной зрелости, а также жизнестойкости, прежде всего по параметрам вовлеченности и контроля, в сравнении с подростками из Смоленска (таблица 3).

Таблица 1. Характеристика выборки**Table.1. Sample description**

Город	Количество респондентов, человек			Возраст, лет
	Всего	Девочек	Мальчиков	
Санкт-Петербург (СПб)	150	77	73	14,98±1,18
Смоленск (См)	113	44	69	15,19±1,11

Таблица 2. Сравнительный анализ характеристик отношения к взрослению**Table 2. Comparative analysis of the characteristics of attitudes toward coming-of-age**

Параметры	Средние значения в выборках		Z/p<
	СПб	См	
Взрослость (АС)	56,77±22,07	56,30±22,63	–
Желание взрослеть (АС)	49,61±29,18	54,89±26,09	1,97/0,05
Готовность быть взрослым (АС)	55,88±29,32	58,83±25,17	–
Взрослость (ИС)	68,40±25,41	67,66±21,46	–
Готовность быть взрослым (ИС)	73,05±±24,97	72,02±22,74	–

Таблица 3. Сравнительный анализ личностных характеристик**Table 3. Comparative analysis of personal characteristics**

Параметры	Средние значения в выборках		Z/p<
	СПб	См	
Волевая зрелость	20,88±3,92	21,16±4,23	–
Нравственная зрелость	13,02±3,38	13,92±3,72	1,99/0,05
Рефлексивная зрелость	18,24±4,60	18,50±4,68	–
Вовлеченность	6,38±3,36	7,22±3,56	1,97/0,05
Контроль	6,63±2,89	7,29±2,79	1,99/0,05
Принятие риска	6,37±2,86	6,56±2,98	–
Жизнестойкость	19,31±8,20	21,29±8,38	2,01/0,05

Результаты корреляционного анализа (рис. 1–2) свидетельствуют о том, что показатели, характеризующие готовность к взрослению, в обеих выборках положительно связаны с показателем волевой зрелости ($r_s=0,41$, $p<0,01$ для выборки подростков из Смоленска и $r_s=0,37$, $p<0,01$ для выборки подростков из Санкт-Петербурга соответственно) и, опосредованно, жизнестойкости. Принципиальное различие между структурами корреляционных связей заключается в том, что в выборке подростков-петербуржцев выявлены множественные отрицательные корреляции показателей, характеризующих готовность к взрослению, и волевую зрелость с показателем нравственной зрелости ($r_s>-0,32$, $p<0,05$), которые не обнаружались при анализе данных, полученных на материале выборки подростков – жителей Смоленска.

С помощью факторного анализа были обнаружены и другие различия во взаимосвязях изучаемых показателей. Так, на материале опроса подростков-петербуржцев (таблица 4) были выделены три фактора с суммарной дисперсией 58,7 %: 1) фактор «жизнестойкость», объединивший все параметры Теста жизнестойкости; 2) фактор «желание взрослеть», в который помимо показателей мотивации к взрослению и актуальной самооценки зрелости вошел параметр «рефлексивная зрелость»; 3) фактор «готовность быть взрослым», в который

помимо прочего вошли показатели волевой и нравственной зрелости с отрицательным знаком.

Факторная структура, полученная на материале опроса подростков-жителей Смоленска (таблица 5), описывает 57,8 % суммарной дисперсии и также включает три фактора: 1) фактор «Жизнестойкость», в который, помимо показателей жизнестойкости, вошел параметр «волевая зрелость»; 2) фактор «Желание взрослеть», объединивший показатель мотивации к взрослению только с актуальной и идеальной самооценкой зрелости; 3) фактор «Готовность быть взрослым», включивший в себя в том числе параметр «рефлексивная зрелость».

Обсуждение результатов

На основании результатов проведенного исследования можно утверждать, что подростки – жители Смоленска демонстрируют более позитивное отношение к взрослению и роли взрослого, чем подростки – жители Санкт-Петербурга. При этом, исходя из структуры корреляционных плеяд, можно сделать вывод о том, что процесс взросления для подростков – жителей Санкт-Петербурга является с психологической точки зрения конфликтным. Они понимают, что процесс взросления необратим как в биологическом, так и социальном плане. Вместе с тем для них ситуация взросления не является желательной. В этой связи можно прогнозировать сопротивление взрослению, выражающееся

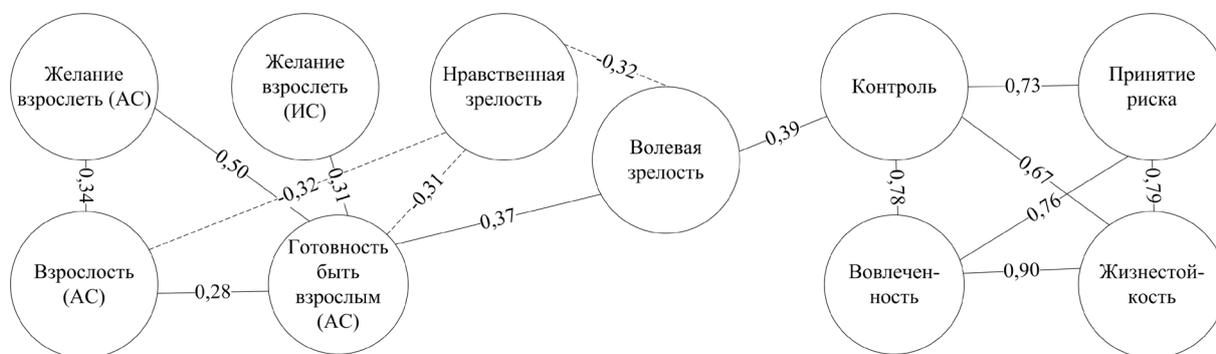

Рис. 1. Взаимосвязи показателей (СПб, $p<0,05$)
Fig. 1. Interrelations of indicators (Saint-Petersburg, $p<0,05$)

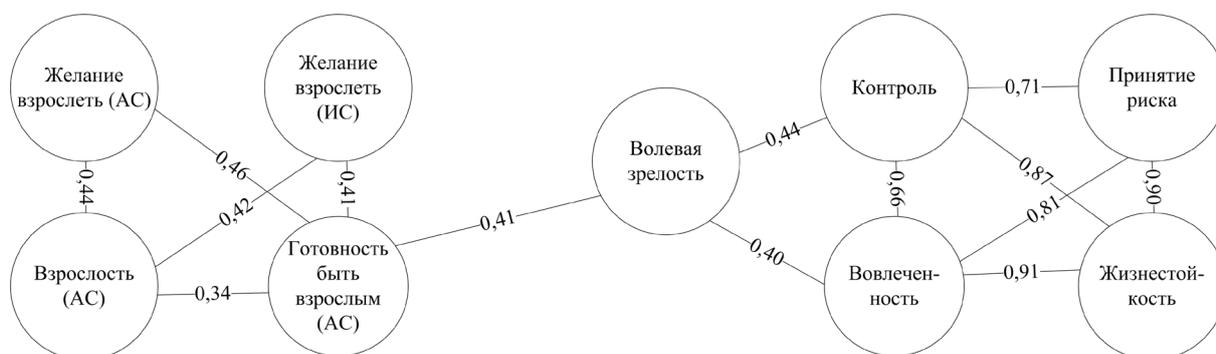

Рис. 2. Взаимосвязи показателей (См, $p<0,05$)
Fig. 2. Interrelations of indicators (Smolensk, $p<0,05$)

Таблица 4. Результаты факторного анализа (подростки из Санкт-Петербурга)

Table 4. The results of the factor analysis (teenagers from Saint-Petersburg)

Фактор 1. Жизнестойкость	Фактор 2. Желание взрослеть	Фактор 3. Готовность быть взрослым
0,91 Вовлеченность 0,86 Контроль 0,87 Принятие риска 0,92 Жизнестойкость	0,55 Взрослость АС 0,77 Желание взрослеть АС 0,62 Желание взрослеть ИС 0,49 Рефлексивная зрелость	0,71 Готовность быть взрослым АС 0,79 Волевая зрелость -0,67 Нравственная зрелость
23,9 %	18,1 %	16,7 %

Таблица 5. Результаты факторного анализа (подростки из Смоленска)

Table 5. Results of the factorial analysis (teenagers from Smolensk)

Фактор 1. Жизнестойкость	Фактор 2. Желание взрослеть	Фактор 3. Готовность быть взрослым
0,59 Волевая зрелость 0,88 Вовлеченность 0,87 Контроль 0,92 Принятие риска 0,93 Жизнестойкость	0,55 Взрослость АС 0,81 Взрослость ИС 0,77 Желание взрослеть АС	0,68 Готовность быть взрослым АС 0,67 Рефлексивная зрелость
26,7 %	18,2 %	12,9 %

в инфантильных проявлениях на поведенческом уровне, как это происходит в ряде экономически развитых стран. Многие исследователи гуманитарных направлений научного знания говорят о возросшей ценности детства в мировой культуре, прежде всего западной, что коррелируется в современное российское общество. Данная социокультурная ситуация не может не сказываться на предпочтении подростками социальной роли ребенка, которая является более ценной и значимой, чем роль взрослого. Подростки – жители Санкт-Петербурга, ассимилировавшие ценностные ориентиры современного общества и считающие себя нравственно зрелыми, не готовы взрослеть и принимать на себя роль взрослого. Кроме социальной значимости, можно предполагать, что роль ребенка привлекает подростков отсутствием обязательств и ответственности, прежде всего в профессиональном и экономическом плане. Косвенно это подтверждается другими исследованиями [15], где студенты вузов идентифицируют себя с детьми, а их работающие сверстники – с взрослыми.

В сравнении с подростками – жителями Санкт-Петербурга подростки – жители Смоленска демонстрируют более согласованное отношение к взрослению, они хотят и готовы взрослеть. Роль взрослого является для них привлекательной предположительно в контексте реализации возможностей и перспектив. В нормативных моделях взросления, описанных в научной литературе, взрослость воспринимается подростком как перспектива самоосуществления во всех аспектах жизнедеятельности. Взросление воспринимается подростком как получение права на самоопределение, свободный выбор своего жиз-

ненного пути. Очевидно, что реализация этого права сопряжена с осознанием своего места в жизни, потребностей, склонностей и способностей. В этой связи ведущую роль в этом процессе должно выполнять самосознание, что и показано в нашем исследовании. Самооценка рефлексивной зрелости, т.е. осознанности происходящих личностных изменений, соотносится с готовностью подростка к роли взрослого. Это также доказывает нормативность процесса взросления подростков – жителей Смоленска, поскольку рефлексивность является новообразованием подросткового возраста, что неоднократно отмечалось в различных теориях возрастной психологии.

Исходя из полученных данных мы можем предположить, что в современном обществе существуют по крайней мере две тенденции взросления – внутренне согласованная и внутренне конфликтная. Вероятно, определяющим для отношения к взрослению может являться социокультурный фактор, который включает в себя не только условия жизнедеятельности, статусно-ролевое позиционирование в обществе, но и отношение к ним в мегаполисе и сравнительно небольшом городе. Очевидно, различный социальный уклад способствует трансляции различных социальных моделей взросления. Тенденции к традиционным общественным моделям наблюдаются в небольшом городе, где сильны поколенческие и межличностные социальные связи, что способствует передаче традиционных социальных моделей. В мегаполисе, в свою очередь, в большей степени проявляются признаки префигуративной и «детоцентричной» культуры. Кроме того, в мегаполисе одной из ключевых является проблема безопасности детства,

что ведет к гиперопеке детей и подростков со стороны взрослых и социума в целом. Это противостоит процессу взросления и приводит к снижению жизнестойкости подростков в данном случае.

Данный факт подтверждается и в нашем исследовании, где подростки – жители Санкт-Петербурга оказываются значимо менее жизнестойкими в сравнении с подростками – жителями Смоленска. Единственным показателем жизнестойкости, не имеющим различий по выборкам, является «принятие риска», который в своей психологической сущности индифферентен к взрослости, поскольку не несет в себе составляющей ответственности за последствия рискованных действий. В целом жизнестойкость выступает отдельным фактором в структуре представлений подростков о себе в контексте взросления и связана с параметрами «зрелости» через волевую составляющую, что вполне соответствует пониманию жизнестойкости как личностной характеристики, предполагающей способность к устойчивости по отношению к сложным внутренним и внешним жизненным обстоятельствам и их преодолению, и соотносится с определением воли и волевых качеств личности, принятом в отечественной психологии.

Показано, что в сознании подростков – жителей Санкт-Петербурга их взросление и жизнестойкость – не вполне связанные характеристики. Предположительно, жизнестойкость воспринимается как свойство личности вне ролевого контекста, в первую очередь проявляющееся у зрелого человека в способности влиять на свою жизнь и выбирать свой путь, при этом без возможности получения удовольствия от последствий принятых жизненно важных решений. Таким образом, подростки – жители Санкт-Петербурга не связывают роль взрослого с получением удовольствия от жизни, что объясняет их нежелание взрослеть. Подростки – жители Смоленска связывают жизнестойкость не только с контролем над собственной жизнью, но и с удовольствием от процесса самоосуществления, что подтверждает выдвинутые нами ранее предположения о восприятии ими

взрослости как возможности реализации своего потенциала.

Очевидно, характер взаимосвязи жизнестойкости и отношения к взрослению различен в двух выборках, что соотносится с нашим предположением об отличных друг от друга стратегиях взросления. Из полученных результатов довольно сложно сделать вывод о том, является ли жизнестойкость предпосылкой взросления, и вместе с тем можно говорить о том, что нормативная и внутренне согласованная стратегия взросления имеет больше связей с жизнестойкостью, чем внутренне конфликтная стратегия взросления.

Выводы

Таким образом, на основании результатов исследования можно говорить о двух стратегиях взросления: внутренне согласованной (подростки – жители Смоленска) и внутренне конфликтной (подростки – жители Санкт-Петербурга). Ключевым отличием этих двух моделей является отсутствие / наличие у подростков желания взрослеть и восприятие роли взрослого как желательной / нежелательной. Основным внутренним стимулом к принятию роли «взрослого» является представление подростка о возможности получения взрослым удовольствия от жизни и самореализации. В зависимости от стратегии взросления жизнестойкость является ресурсом (для внутренне согласованной стратегии взросления) или личностным условием осуществления контроля над своей жизнью (для внутренне конфликтной стратегии взросления). Гипотеза о социокультурных факторах, влияющих на реализацию той или иной стратегии взросления и отношение к ней у подростков, остается на уровне допущения, и ее доказательство требует дополнительного исследования. Полученные данные будут учтены специалистами социально-психологических служб образовательных организаций в психолого-педагогическом сопровождении старших подростков, развивающихся в разных социокультурных условиях.

Литература

1. Фомина А. Н. Жизнестойкость личности. М.: Прометей, 2012. 152 с.
2. Романчук А. С. Анализ представлений подростков о взрослении, жизнестойкости и переживании одиночества // Научные тенденции: педагогика и психология: сборник науч. трудов по материалам VIII Междунар. науч. конф. М.: Общественная наука, 2017. С. 37–40.
3. Каленова К. А. Жизнестойкость как одно из важных личностных характеристик в период подросткового кризиса // УРОК.РФ. 16.04.2018. Режим доступа: https://urok.pf/library/zhiznestojkost_kak_odno_iz_vazhnih_lichnostnih_harak_110045.html (дата обращения: 05.08.2018).
4. Кон И. С. Ребенок и общество. М.: Наука, 1988. 270 с.
5. Мид М. Культура и мир детства. М.: Наука, 1988. 429 с.
6. Павленко Е. С. Взросление как процесс формирования идентичности: возможности анализа нарративов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2016. Т. 16. № 2. С. 258–269.

7. Карабанова О. А. Социальное конструирование детства // Образовательная политика. 2010. № 5-6. С. 52–61.
8. Гаврилова Т. А., Швец Ф. А. Самооценка взрослости у школьников 1980-х и 2010-х гг. // Вопросы психологии. 2015. № 5. С. 13–21.
9. Поливанова К. Н., Бочавер А. А., Нисская А. К. Взросление пятиклассников: 1960-е vs 2010-е // Вопросы образования. 2017. № 2. С. 185–205.
10. Толстых Н. Н. Современное взросление // Консультативная психология и психотерапия. 2015. № 4. С. 7–24.
11. Терещенко В. В. Психологическое исследование специфики понимания взросления городскими и сельскими школьниками // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. 2016. № 3. С. 112–122.
12. Обухов А. С. Мировоззрение подростков провинций России // На пороге взросления / ред. Л. Ф. Обухова, И. А. Корепанова. М.: МГППУ, 2011. С. 147–161.
13. Осин Е. И. Факторная структура краткой версии Теста жизнестойкости // Организационная психология. 2013. Т. 3. № 3. С. 42–60.
14. Микляева А. В. Шкала самооценки личностной зрелости: опыт разработки и апробации // Современные исследования социальных проблем. 2017. Т. 8. № 2-1. С. 52–68. DOI: 10.12731/2218-7405-2017-2-52-68.
15. Микляева А. В. Психология межвозрастных отношений. М.: Перо, 2014. 159 с.

ATTITUDE TO COMING-OF-AGE IN ADOLESCENTS OF SAINT-PETERSBURG AND SMOLENSK IN CONTEXT OF THEIR RESILIENCY

Svetlana A. Bezgodova^{a, ID1}; *Anastasia V. Miklyaeva*^{a, ID2}; *Vladimir V. Tereshchenko*^{b, @, ID3}

^a *Russian State Pedagogical University A. I. Herzen, 48, Moika River Quay St., St. Petersburg, Russia, 191186*

^b *Smolensk State University, 4, Przhevalskii St., Smolensk, Russia, 214000*

@ *terechenko2007@yandex.ru*

^{ID1} *<https://orcid.org/0000-0001-5425-7838>*

^{ID2} *<https://orcid.org/0000-0001-8389-2275>*

^{ID3} *<https://orcid.org/0000-0003-4189-3901>*

Received 17.08.2018. Accepted 18.09.2018.

Keywords: adolescents, coming-of-age, personal maturity, resiliency, sociocultural conditions.

Abstract: The article features an empirical study of the attitude of adolescents to coming-of-age with various resiliency in St. Petersburg and Smolensk. The research employed a modified version of the Dembo-Rubinshtein self-evaluation methodology. The actual and ideal self-esteem of the teenagers was measured in terms of «adulthood», «willingness to be an adult» and «desire to grow up»; their resilience was assessed with the help of a screening version of the Resiliency. The characteristics of the regulatory, moral and reflexive spheres were assessed according to the Self-Assessment Scale of Personal Maturity. The research demonstrated that adolescents from Smolensk assessed their desire to grow up significantly higher than those from St. Petersburg, while their level of actual and ideal self esteem of adulthood remained the same. The adolescents from St. Petersburg showed lower rates of conative, reflexive and moral maturity, as well as resiliency, primarily in terms of involvement and control. Depending on the strategy of growing up, resiliency is a resource (for an internally coordinated strategy of coming-of-age) or a personal condition for exercising control over one's own life (for an internally conflicting strategy of coming-of-age). The data obtained are used in the psychological and pedagogical accompaniment of adolescents growing up in different sociocultural conditions. There is a tendency to further research on the influence of socio-cultural factors on the implementation of a particular coming-of-age strategy and teenagers' attitude.

For citation: Bezgodova S. A., Miklyaeva A. V., Tereshchenko V. V. Otnoshenie k vzrosleniiu u starshikh podrostkov Sankt-Peterburga i Smolenska v kontekste ikh zhiznestoikosti [Attitude to Coming-of-Age in Adolescents of Saint-Petersburg and Smolensk in Context of their Resiliency]. *Bulletin of Kemerovo State University*, no. 3 (2018): 77–84. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2018-3-77-84>.

References

1. Fominova A. N. *Zhiznestoikost' lichnosti* [Resiliency of the Personality]. Moscow: Prometei, 2012, 152.
2. Romanchuk A. S. Analiz predstavlenii podrostkov o vzroslenii, zhiznestoikosti i perezhivanii odinochestva [Analysis of teenagers' views on growing up, vitality and loneliness]. *Nauchnye tendentsii: pedagogika i psikhologiya: sbornik nauch. trudov po materialam VIII Mezhdunar. nauch. konf.* [Scientific trends: pedagogy and psychology: Proc. VIII Intern. Sc. Conf.]. Moscow: Obshchestvennaia nauka, 2017, 37–40.
3. Kalenova K. A. *Zhiznestoikost' kak odno iz vazhnykh lichnostnykh kharakteristik v period podrostkovogo krizisa* [Life-sustainability as one of the important personal characteristics during the teenage crisis]. Available at: https://yopok.pf/library/zhiznestoikost_kak_odno_iz_vazhnykh_lichnostnykh_harak_110045.html (accessed 05.08.2018).
4. Kon I. S. *Rebenok i obshchestvo* [Child and society]. Moscow: Nauka, 1988, 270.
5. Mid M. *Kul'tura i mir detstva* [Culture and the world of childhood]. Moscow: Nauka, 1988, 429.
6. Pavlenko E. S. Vzroslenie kak protsess formirovaniia identichnosti: vozmozhnosti analiza narrativov [Life trajectory as a process of identity formation: The potential of narrative analysis]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Sotsiologiya = Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series Sociology*, 16, no. 2 (2016): 258–269.
7. Karabanova O. A. Sotsial'noe konstruirovaniie detstva [Social construction of childhood]. *Obrazovatel'naiia politika = Educational policy*, no. 5-6 (2010): 52–61.
8. Gavrilova T. A., Shvets F. A. Samoootsenka vzroslosti u shkol'nikov 1980-kh i 2010-kh gg. [Self-esteem of adulthood in schoolchildren of the 1980s and 2010s]. *Voprosy psikhologii = Questions of Psychology*, no. 5 (2015): 13–21.
9. Polivanova K. N., Bocharov A. A., Nisskaya A. K. Vzroslenie piatklassnikov: 1960-e vs 2010-e [Coming-of-age in 5th graders: 1960s vs 2010s]. *Voprosy obrazovaniia = Education studies*, no. 2 (2017): 185–205.
10. Tolstykh N. N. Sovremennoe vzroslenie [Modern maturation]. *Konsul'tativnaia psikhologiya i psikhoterapiia = Counseling Psychology and Psychotherapy*, no. 4 (2015): 7–24.
11. Tereshchenko V. V. Psikhologicheskoe issledovanie spetsifiki ponimaniia vzrosleniia gorodskimi i sel'skimi shkol'nikami [Psychological research of the specific understanding of growing up by urban and rural schoolchildren]. *Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya 4: Pedagogika. Psikhologiya = St. Tikhon's University Review. Pedagogy. Psychology*, no. 3 (2016): 112–122.
12. Obukhov A. S. Mirovozzrenie podrostkov provintsii Rossii [World view of adolescents in Russian provinces]. *Na poroge vzrosleniia* [On the Threshold of Adulthood]. Ed. Obukhova L. F., Korepanova I. A. Moscow: MGPPU, 2011, 147–161.
13. Osin E. I. Faktornaia struktura kratkoi versii Testa zhiznestoikosti [The factor structure of the short version of the Resistance Test]. *Organizatsionnaia psikhologiya = Organizational Psychology*, 3, no. 3 (2013): 42–60.
14. Miklyaeva A. V. Shkala samoootsenki lichnostnoi zrelosti: opyt razrabotki i aprobatsii [Scale of self-esteem of personal maturity: experience of development and approbation]. *Sovremennye issledovaniia sotsial'nykh problem = Modern research of social problems*, no. 2 (2017): 52–68. DOI: 10.12731/2218-7405-2017-2-52-68.
15. Miklyaeva A. V. *Psikhologiya mezhvozzrastnykh otnoshenii* [Psychology of intergrowth relations]. Moscow: Pero, 2014, 159.